

Национальная идея в дискурсе методологий

В.Э. Багдасарян,
доктор исторических наук

Поскольку речь идет о постановке задачи, то кардинальным здесь является вопрос о методологической платформе формулирования национальной идеи. В ходе дискуссии столкнулись две позиции. Я попытаюсь проанализировать сущностные различия между ними и применимость к специфическому российскому контексту.

Источник национальной идеи

Первый вопрос: откуда берутся национальные идеи? Какие здесь возможны подходы? Один взгляд: национальная идея — это субъективный выбор. Она выбирается, конструируется, генерируется применительно к обществу неким субъектом. Она, при такой постановке вопроса, может быть, по большому счету, любой. Ее конкретное содержание зависит от субъектного выбора в данный конкретный момент времени. Полем для формирования национальной идеи в этом случае является локвовская «чистая доска» (*tabula rasa*). Когда Б.Н. Ельцин говорил, что необходимо найти национальную идею, подразумевался именно субъектно-волевой подход ее номинации.

Второй взгляд: национальная идея идет от Творца. Она есть замысел Божий, а не произвол людской воли. Именно этот подход представлял Владимир Соловьев, когда говорил, что «русская идея» есть ни размышления русских о себе во времени, а взгляд на Россию Бога в категории вечности. В том же трансцендентном смысле определял ее генезис Николай Бердяев. Национальная идея в трансценденталист-

ском обрамлении представляет собой замысел Творца. Тогда она постигается человеком мистическим образом — через откровения и озарения. До конца национальная идея в этом понимании познана быть не может, как не может быть до конца познан сам Творец и его замыслы.

Оба указанных подхода основываются на экзистенциальном опыте генерации национальных идей. К строго научной методологии познания они не имеют прямого отношения. Соответственно, возникает вопрос о возможности формирования национальной идеи на основе науки. Ответом на него является предлагаемая С.С. Сулакшиным методологическая матрица третьего подхода.

Платформой здесь выступает рассмотрение общества в качестве биосоциальной системы. Социум, сообразно с этим подходом, есть особый живой организм. Проследить генезис данной проекции можно, обратившись к ноосферному учению В.И. Вернадского. Национальная идея в биосоциальной проекции — это одна из скреп популяции, фактор жизни. При отсутствии этого фактора данная популяция рассыпается и, таким образом, гибнет. Именно в переходе к строго фиксируемой предметной нише определения национальной идеи заключается принципиальное методологическое отличие организменного подхода. Он связан с установлением факторных оснований жизнеспособности государства. Жизнь здесь — ключевой термин. Соответственно, и методология постижения национальной идеи — другая. Это не откровение и не экзистенциальное просветление. Национальная идея определяется через научный анализ по установлению важнейших факторов обеспечения жизнеспособности соответствующей биосоциальной общности. У идеи в этой постановке вопроса есть национальность.

Что есть нация

Относительно второй дискутируемой проблемы. Речь идет все-таки не о любой идее, а идее национальной. Существуют

и многие другие, в достаточной степени интегративные идейные конструкты. Есть, например, идея России как цивилизации. Но это другой вопрос. Национальная идея связана, так или иначе, с проблемой определения нации. Существует два полюса нациоведческих трактовок, в рамках которых идет основной дискурс и конструируются конкретные теории. Связаны эти полюса с французской и немецкой школами нациоведения.

Первое направление определяется политической трактовкой природы нации. Исторически оно нашло преломление в идеологии Вестфальского мира и Французской революции. Нация в данном случае связана с концептом государственного единства и политического суверенитета.

Второе направление рассматривает нацию в плоскости культуры. Культурологическая парадигма определяет характер теоретических построений немецкой школы нациоведения. Ее основоположником принято считать И.Г. Гердера. Именно с позиций единой немецкой культуры обращался в своих посланиях к германской нации И.Г. Фихте. Отсутствие государственного единства немцев не являлось в данном случае препятствием для утверждения о существовании их национальной общности.

В докладе содержится апелляция к первому из пониманий сущности нации, к ее государственнической трактовке. С докладом апеллирует к категории культуры, утверждая мысль о минимизации государственности. Пафос выступления С.С. Сулакшина состоит в утверждении возможности придать национальной идее формат государственно-управленческого документа. Его оппонент такую возможность отрицает. Нельзя, возражает он, перевести философию И. Канта на язык управления. Однако нельзя не вспомнить в этой связи Владимира Эрна, который в работе «От Канта к Крупну» доказывал, что такой перевод был в политике кайзеровской Германии фактически осуществлен. Вопрос по существу состоит в том, имеют ли ценности практическое управленче-

ское преломление? Безусловно, имеют. Именно ценности являются отправной точкой выстраивания различных моделей государственного управления. Достаточно обратиться к текстам конституций современных государств, включая те из них, которые позиционируются в качестве поборников либеральной демократии, чтобы убедиться в их ценностном насыщении. Так, Основной закон Швейцарии начинается со следующего целеполагания: «во имя Бога и его Творения». Что это как не конкретная ценностная номинация?

Какой из подходов — французской или немецкой школы — в определении сущности нации более применим для специфического российского контекста? Франция к моменту выдвижения общенационального концепта имела в наличии единое государство. Угрозу ее существованию представлял этно-региональный сепаратизм французских провинций. Идея государства-нации подавляла впрямь действие центробежных сил, нивелировала рецидивы феодального партикуляризма. Совершенно другие исторические задачи стояли на момент выдвижения национального концепта перед немцами. Единое германское государство отсутствовало, и консолидация нации могла осуществляться исключительно через канал культуры. Идею государства-нации ни немцы, ни итальянцы не могли взять на вооружение по тривиальной причине — сохраняемой политической раздробленности. Очевидно, что российские условия ближе к французскому варианту, что указывает на целесообразность заимствования соответствующего определения феномена нации.

Высший ценностный ориентир национальной идеи

Третий ключевой вопрос в определении общих принципов формирования национальной идеи заключается в установлении высшей ценности. Расхождения в ее номинации привели к выстраиванию совершенно различных шкал аксиологических координат. Для В.М. Межуева — в ответах на вопросы это прозвучало достаточно четко — высшая цен-

ность — индивидуум. У С.С. Сулакшина на вершине ценностной иерархии находится жизнеспособность государства. Все, что способствует укреплению жизненных потенциалов государства, — благо, все, что ведет к их ослаблению, — зло.

Как проверить, необходима ли для народа вера в мессию? Нужен ли культ государственной власти? Для В.М. Межуева отрицательный ответ на эти вопросы очевиден. Но давайте проверим. Давайте, предлагает С.С. Сулакшин, проведем факторный анализ, который собственно и позволит установить, способствует ли вера в мессию и культ государственной власти укреплению государственности или его ослаблению. Может быть, будет установлено, что без этих ценностных апелляций российская государственность окажется перед лицом немедленной смерти. Пафос доклада как раз и заключался в применении методологии факторного анализа к выявлению базовых составляющих национальной идеи.

Что же до ценности индивидуума, то взятая сама по себе, вне соответствующего социального преломления, она выглядит достаточно абстрагировано. Вне социума человек не может существовать. Социальный контекст задает различие ценностных ориентиров на уровне индивидуального бытия. Индивидуум-американец и индивидуум-русский — это разные индивидуумы. Общее доминирует над частным. Соответственно, ценность государственности выше ценности отдельно взятой личности. Государство исходит из агрегированных интересов всей совокупности объединяемых ей личностей, и интересы отдельно взятой персоны, в случае их противоречия интегральной государственной линии, могут пострадать.

Резюмируя, можно вернуться к названию семинара, в котором уже была заложена определенная ценностная апелляция — национальная идея есть фактор жизнеспособности государства.